

УДК 37.091(571.1/5) (09)

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-34-41

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЯХ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

А. И. Шилов¹, П. С. Филиппова²

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск

² Средняя школа № 145, Красноярск

Дается анализ организации воспитательного процесса в учительских семинариях Восточной Сибири в начале XX века. Показано, что новые веяния, подходы, наполняющие, преобразующие воспитательный процесс, способствовали усилению военно-патриотического и гражданского воспитания учащихся, которое особенно рельефно проявилось в годы Первой мировой войны. Заметно возросло внимание к работе с воспитанниками по трудовому физическому и эстетическому воспитанию в результате расширения номенклатуры обязательных и необязательных учебных предметов, возрастания участия семинаристов во внеурочной деятельности. Установлены недостатки в воспитательной работе, проявлявшиеся в виде формализма, высокомерия, в нехватке квалифицированных специалистов и недоукомплектованности необходимым оборудованием соответствующих помещений. Подчеркнуто, что расширение и углубление содержания воспитательного процесса несли в себе признаки развития гуманистических тенденций, связанных с возрастанием учета возможностей личности.

Ключевые слова: воспитательный процесс, учительская семинария, Восточная Сибирь, религиозное воспитание, патриотическое воспитание, трудовое воспитание, физическое воспитание, эстетическое воспитание, нравственное воспитание, педагогический персонал.

В настоящее время, когда перед педагогической теорией и практикой встали проблемы демократизации школы, повышения эффективности обучения и воспитания подрастающих поколений, изучение и обобщение не только опыта современной школы, но и богатейшего наследия прошлого становятся актуальными. Более того, наука обретает реально смысл только тогда, когда ее достижения рассматривают как результат работы предшествующих поколений. Критический же анализ исторического опыта способствует лучшему пониманию и решению современных педагогических проблем. Это дополнительно актуализирует тему данной статьи.

Анализ работ, в которых отражена история педагогической школы в России начала XX в., показывает, что она не изучена в достаточной мере даже на материалах педагогических учебных заведений европейской части России. Более того, историографический анализ работ показывает, что советский период обнаруживает их излишнюю политизацию, стремление рассматривать не только общеобразовательную, но и профессиональную школу своеобразным «застенком молодых умов». Ее положительный опыт, накопленный поколениями педагогов-профессионалов и не получивший раскрытия, почти всецело предан забвению в духе теории М. Н. Покровского, утверждавшего, что история есть политика, опрокинутая в прошлое [1].

Педагогическое образование Восточной Сибири изучено еще меньше. Всплеск активности наблюдался в период существования СССР. В это время появляются исследовательские труды обобщающего характера: диссертации и написанные на их основе монографии и учебные пособия В. И. Андреева, В. Ф. Афанасьева, Д. Г. Жолудева [2–4]. Эти авторы дают анализ исторического материала на ограниченных территориях Восточной Сибири. Вопросы истории школы и педагогического образования освещены фрагментарно, только обозначено то, что нужно исследовать. Это в полной мере относится и к работе А. А. Дуринова [5].

Определенное значение для данной статьи имеет работа А. П. Панчукова «История начальной и средней школы Восточной Сибири» [6], в которой сделана попытка отразить ход исторического развития всех типов учебных заведений, имевших принадлежность к разным ведомствам и управлениям досоветского и советского периодов. Чрезвычайная обширность работы, охватывающая период времени с начала XVIII в. и до середины 50-х гг. XX в., не позволила ее автору одинаково глубоко и всесторонне изучить и проанализировать даже наиболее важные аспекты жизнедеятельности и развития общеобразовательных учебных заведений, не говоря уже о педагогической школе. Известное идеологическое противопоставление досоветской

* Исследование выполнено в рамках регионального конкурса РГНФ «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2016 – Красноярский край при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности». Проект «Развитие образования в Сибири в XIX–XX вв.» № 16-16-24020.

и советской школ не дало возможности автору должным образом систематизировать и обобщить положительный педагогический опыт дореволюционной школы.

Необходимо, к сожалению, отметить одностороннее рассмотрение теоретического и практического педагогического опыта исследуемого периода лишь с позиций классовой борьбы в рамках жестких идеологических установок, существовавших в советские годы, что обедняет работы В. И. Андреева, В. Ф. Афанасьева, А. А. Дуринова, Д. Г. Жолудева, Н. М. Максимовой и Д. А. Падалко, Е. И. Недоспасовой, А. П. Панчукова, Ф. Ф. Шамахова и др. и требует относиться к ним критически.

В период новой экономической и социокультурной ситуации на современном этапе, хотя и редко в Восточной Сибири, но появляются историко-педагогические работы, однако о педагогической школе дореволюционной России пишет по существу только А. И. Шилов (например, [7–9]).

Важнейшим источником информации для написания статьи служили фонды Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Красноярского края (ГАКК) и Читинской области (ГАЧО), которые содержат большой фактический материал, лишь частично подвергавшийся анализу в историко-педагогических исследованиях. Имеющиеся в фондах материалы: циркуляры Министерства народного просвещения, главного инспектора училищ Восточной Сибири, протоколы и журналы заседаний педагогических советов учительских семинарий, отчеты классных наставников, преподавателей, предметных комиссий, о деятельности учительских семинарий, программы уроков, экзаменов, учебные планы, сметы специальных средств, доходов, расходов и многое другое позволили в большей мере, чем другие источники, довести до логического завершения написание этой статьи.

В учительских семинариях Восточной Сибири в начале XX в. важное место отводилось поведению воспитанников, в особой форме отчитываясь перед высшими инстанциями, так как речь шла о пристойности или непристойности поведения будущих врачей детских душ. Так, в Красноярской учительской семинарии в 1916 г. весь педагогический состав во главе с директором стремился прививать учащимся сознательное отношение к себе и своей профессии. Все экстраординарные случаи рассматривались педагогической корпорацией с соответствующими выводами. В крайних случаях учащихся, не подготовивших уроки, оставляли в учебном заведении с последующим отчетом соответствующему наставнику. Поведение учащихся выпускного класса регулярно было лучше, чем в младших классах [10, л. 13–14].

В Иркутской учительской семинарии за тот же 1916 г. из 108 учащихся в первом полугодии балл

«5» имело 93 воспитанника, или 86,1 %, балл «4» – 14 учеников, или 13 %, и балл «3» имел 1 ученик, или 0,9 %, что давало в среднем выводе 4,85. Во второе полугодие (июль–декабрь) балла «3» не было, однако количество баллов «4» по поведению увеличилось: из 98 учащихся отличное поведение имели 73 человека, или 74,5 %, хорошее поведение имели 25 человек, или 25,5 %, тем самым понизив усредненный балл за полугодие до 4,75. Таким образом, годовой балл в среднем выводе получился 4,8, или на 0,02 ниже, чем в Красноярской семинарии.

Балл «4» поставлен большинству учащихся за неаккуратное посещение уроков и богослужений.

В поведении воспитанников семинарии чего-либо выдающегося из ряда свойственных юношам проступков не было. Замечено только, что усвоенные воспитанниками с детства грубые черты своей некультурной среды (крестьянской, инородческой и мещанской) весьма трудно поддавались воспитательному воздействию. Грубость в обращении, невежество, небрежное отношение к своему помещению и вещам, непонятное самомнение и религиозный индифферентизм в большей или меньшей степени присущи были всем воспитанникам [11, л. 29].

В Читинской учительской семинарии в 1915/16 учебном году из 72 воспитанников балл «4» получили 3 человека, что составляло 4,2 %. Остальные 69 человек (95,8 %) получили балл «5». Снижение баллов происходило из-за проявления грубости и запирательства учащихся, так как все они были из глухих мест, поэтому отличались некультурностью, грубостью. Один из семинаристов был уволен за хулиганство, еще несколькими был понижен балл за неуважительные пропуски уроков и оскорбление человека. Однако абсолютное большинство учащихся имели хорошее поведение – достойно несли звание семинариста, отдавая себе полный отчет в том, для какой деятельности готовились.

Меры взыскания были как моральные, так и материальные. К первым относились увещания, убеждения, замечания и др., направленные на сознание учащихся и формирование достойного для будущего учителя поведения, вторые – материальные, связанные с уменьшением стипендий и др., служили исправительными мерами, которые, впрочем, использовали редко [12, л. 18].

В общем, непристойных нарушений дисциплины почти совсем не было и поведение воспитанников можно считать вполне нормальным [13, л. 3].

Вполне приличное поведение воспитанников учительских семинарий достигалось дружной работой педагогических составов этих учебных заведений. Главная роль отведена была директорам, которые, как правило, раньше всех приходили на работу и нередко последними уходили с работы,

принимая самое деятельное участие в воспитательной деятельности. Наставники и учителя семинарий, в первую очередь дежурившие в учебных заведениях, активно помогали директорам, принимая все возможные меры, чтобы обеспечить должный порядок в учебных заведениях. Если происходили экстраординарные случаи, то немедленно докладывали директору.

Все члены педагогических корпораций, включая директоров, обязательно посещали квартиры, в которых проживали воспитанники семинарий. Примечательно и гуманно то, что наставники должны были посещать и проявлять заботу о заболевших учащихся с целью своевременного оказания последним медицинской помощи. Посещение квартир давало возможность не только лучше узнать ученика, но и сужало его возможности непосещения семинарии по лени или не приготовив урока, так как директор или дежурный наставник могли и посещали квартиру такого ученика во время уроков [10, л. 17; 12, л. 18–19].

Большую роль в воспитательной работе в учительских семинариях играло религиозное воспитание. Воспитанники обязаны были посещать храм Божий и исполнять все надлежащие христианские обязанности. В этом деле значимым был личный пример педагога. В знаковые царские и церковные праздники проходили торжества с участием воспитанников. Преподавание пения и устройство певчих хоров для богослужений считались делом церковно-угодным, в чем учительские семинарии преуспели.

В целом, как сказано в отчетах учебных заведений, в том числе в Красноярской учительской семинарии, из года в год религиозно-нравственное воспитание в основном сохраняло свой порядок. Занятия начинались и заканчивались молитвой. При проведении молитвы в семинарской церкви присутствовало все начальство учебного заведения. Накануне в воскресные и праздничные дни богослужение совершалось при пении двух хоров. В Красноярской учительской семинарии религиозно-нравственное воспитание было направлено на выработку у учащихся верноподданнических чувств к царю и церкви, на привитие честности и добросовестности в отношении к избранной профессии, чувства долга и любви к делу народного образования [10, л. 16; 14, л. 171–172].

Средоточием религиозного воспитания было преподавание Закона Божьего. Характер обучения этому предмету был конфессиональный, цель же преподавания заключалась в религиозно-нравственном воспитании. Религиозное воспитание имело место быть и в преподавании других семинарских предметов, но также и на внеурочных мероприятиях. Нередко в них принимали участие директор, инспектор, законоучитель и другие лица из

числа педагогического состава, проводя беседы на религиозные темы [15, л. 9–10].

В Читинской учительской семинарии все воспитанники должны были присутствовать и принимать посильное участие в богослужениях в воскресные и праздничные дни, быть активными во внеурочном чтении книг религиозного характера. Более того, на уроках Закона Божьего и педагогики учащимся внушалось, что только религиозный человек способен на бескорыстную помощь ближнему и другие богоугодные дела, что имело немало примеров в семинарской жизни воспитанников. Например, регулярно устраивали благотворительные спектакли в пользу беднейших учащихся, созданный при семинарии Татьянинский комитет оказывал нуждающимся воспитанникам материальную помощь и др. [12, л. 19, 27; 16, л. 77].

С этой же целью ежегодно 30 января, в день трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, в честь коих была устроена в семинарии домовая церковь, совершались торжественные богослужения.

Немаловажное значение в работе учительских семинарий придавали воспитанию в учащихся патриотического духа. Помимо того, стали больше внимания уделять этому вопросу на занятиях по истории русской литературы, отечественной истории, географии Российской империи, педагогический персонал учебных заведений принимал меры к организации внеурочных форм занятий патриотическим воспитанием. Например, в Минусинской семинарии в целях развития патриотического чувства в воспитанниках, директор часто произносил патриотические речи перед ними, устраивал чтения и обсуждение воспитанниками рефератов на темы историко-патриотического характера, расположил семинаристов петь национальный гимн после молитвы, перед рефератами и после рефератов, воспитанники исполняли гимн благоговейно перед портретом государя императора.

Во время войны с целью пробудить в воспитанниках чувство долга и обязанности по отношению к защитникам Родины – солдатам, а с другой стороны, приучить их к делам благотворительности по отношению к пострадавшим воинам, семинария по предложению директора решила оказывать братскую помощь двум воинам, пострадавшим на театре военных действий; одному оказывает помощь педагогическая корпорация семинарии, другому воспитанники.

В тех же патриотических целях семинария при помощи воспитанников устраивала однодневный кружечный сбор на образование фонда для помощи детям воинов; денег собрано 119 руб. 52 коп. Эти деньги пошли на образование двух стипендий: одна в 100 руб. для помощи детям вообще воинов,

другая в 19 руб. 52 коп. для помощи сиротам воинов – георгиевских кавалеров» [15, л. 11–12].

Проводили патриотические спектакли, так, например, 20 марта 1916 г. в помещении театра пожарного общества силами воспитанников семинарии и учениц женской гимназии был поставлен платный спектакль в пользу Минусинского городского комитета по призрению семейств лиц, призванных на войну. Спектакль состоял из трех отделений. Первое отделение включало пьесу «Недоросль» – комедию в 5 действиях Фонвизина. Второе отделение представляло песни и музыкальные произведения. Третье отделение было гимнастическим [17, л. 20].

В Читинской семинарии для воспитания чувства глубокого благоговения пред убитыми воинами и выполнения пред ними христианского долга во время утренней молитвы читалась заупокойная молитва о православных воинах на поле брани за веру, царя и Отечество живот свой положивших, с пением слов «вечная память» и с коленопреклонением [12, л. 19].

Подъему патриотического чувства и воспитанию патриотического духа способствовали торжества, устраивавшиеся в дни замечательных событий русской истории или в жизни великих русских людей. При праздновании 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова в учительских семинариях читались рефераты, раскрывающие жизнь и деятельность М. В. Ломоносова, его творчество и значение в истории русского просвещения. В присутствии всех воспитанников отслужены литургия и панихида, проведено торжественное собрание и концерты с исполнением поэтических музыкальных и песенных номеров, посвященных юбилею. В конце торжества учащимся были подарены книги проф. Б. И. Меншутнина о Ломоносове [18, л. 80].

Празднование 50-летнего юбилея освобождения крестьян, события столь знаменательного в жизни русского государства, проходило с должной торжественностью. Накануне знаменательной даты 19 февраля, днем раньше, в пятницу, 18 февраля, в учительских семинариях, как и во всех других учебных заведениях Министерства народного просвещения, были совершены панихиды по императору – освободителю Александру II.

В субботу, 19 февраля, после литургии и благодарственного молебствия с провозглашением многолетия – популярное изложение учащимся значения реформы 19 февраля 1861 г. в связи с главнейшими событиями жизни и царствования императора Александра II. Чтение сопровождалось демонстрацией, где это оказалось возможным, световых картин (при помощи волшебного фонаря).

После упомянутого исторического очерка учащиеся декламировали стихотворения, посвящения

чувствуемому событию, а также чтение соответствующих статей и отрывков (по предварительному одобрению таковых учебным начальством).

После стихотворений шло пение юбилейных песен и кантат. В заключение исполняли национальный гимн. Каждый класс был награжден портретом Александра II. Примерно в таком же плане в восточносибирских учительских семинариях проводили и ряд других юбилеев, например, 100-летний юбилей Отечественной войны (1912 г.), 300-летие дома Романовых (1913 г.), 100-летие со дня рождения М. Ю. Лермонтова (1914 г.) и др. [16, л. 77; 19, л. 4].

Трудовому воспитанию в учительских семинариях отводилось значительное место. В отличие от всех других типов учебных заведений – начальных и средних, исключая ремесленные и технические училища, учительские семинарии проводили на постоянной основе занятия ручным трудом. Кроме того, вводились дополнительные занятия по переплетному делу, проводили мероприятия по привлечению семинаристов к занятиям агрономией: садоводством и огородничеством.

Физическому воспитанию в учительских семинариях также придавали немаловажное значение. Здесь проводили обязательные для всех семинаристов занятия гимнастикой. Кроме того, в летнее время занимались играми и легкой атлетикой в сосновых борах и на училищных дворах и не только во время уроков физкультуры, но и на переменах и после занятий.

В годы войны учащиеся учительских семинарий приступили к усиленной подготовке военному строю и владению винтовкой. Однако эти занятия, в отличие от школ общеобразовательных, проводились во время уроков физкультуры. Военной гимнастикой и строем занимались учащиеся двух старших классов. После утверждения царем «Положения о мобилизации спорта» от 8 декабря 1915 г. занятия военной гимнастикой и строем в известной мере проводились при содействии и под наблюдением особых, образуемых на местах, военно-спортивных комитетов, спортивными и гимнастическими обществами [20, л. 64; 21, л. 37].

Эстетическому воспитанию учащихся в восточносибирских учительских семинариях также уделяли известное внимание. Определенную роль в этом играли уроки рисования и пения.

На уроках рисования у учащихся развивали технику рисования, давали знания об известных художниках, направлениях в живописи, но также обращали внимание на красоту в сочетаниях линий и красок [15, л. 12].

На уроках пения обращали внимание учащихся на красоту созвучий, тонов, гармонию звуков, про-

водили беседы о жизни и творчестве выдающихся композиторов, музыкальных жанрах и т. д. Занятия музыкой также имели большое значение в деле эстетического воспитания. Музыку считали языком чувств и не только в личном смысле, но и в общечеловеческом. Отражая в себе радость и горе, надежды и мечты, стремления и цели, музыка, по словам директора Иркутской семинарии, служит выражению внутренней жизни человека и народа. Действуя на чувство, она облагораживает человека, делает его гуманнее, восприимчивее ко всему чистому и высокому [11, л. 25; 15, л. 12].

На уроках физкультуры гимнастика, игры способствовали развитию чувства ритма, красоты и гармонии движения, вкуса к прекрасному [15, л. 12; 22, с. 103].

Элементы искусства присутствовали на уроках естествознания, когда «внимание воспитанников обращалось на красоту всей природы, этого стройного целого с ее цветами, лесами, долинами, горами» [15, л. 12; 22, с. 103].

Развитию художественно-эстетического вкуса у учащихся способствовали школьные праздники, вечера, концерты, спектакли, утренники. Наиболее часто проводили музыкально-вокально-литературные вечера, которые включали, наряду со сценическими постановками, концертные номера: исполнение песен, музыкальные номера, декламация печатной продукции, изредка спортивные и цирковые номера [17, л. 20].

Определенное эстетическое воздействие на учащихся оказывало чтение художественной литературы, в известной мере проводимое под руководством преподавателей русского языка и словесности, что в свою очередь в некоторой степени углубляло восприятие художественных произведений, помогало понять, в чем сила их художественного воздействия. Умелые рекомендации педагогов помогали воспитанникам осмыслить читаемое, корректировали отношение к выбору литературы, воспитывали художественно-эстетические потребности [23, л. 4–5].

Большие возможности для эстетического воспитания представляла природа, оказывавшая глубокое влияние на развитие эстетических чувств. Экскурсии, походы, прогулки, работа в семинарском саду, в роще учили видеть красоту природы, эмоционально ее переживать, воспитывали потребность не только любоваться природой, но и бережно к ней относиться.

В итоге анализа содержания вышеприведенного исторического материала можно сделать следующие выводы.

В начале XX в. в учительских семинариях Восточной Сибири особое значение придавали поведению учащихся, так как оценивалось поведение не

просто учащихся, а учащихся – будущих учителей начальной школы.

Большое внимание уделяли религиозному воспитанию учащихся, стараясь воспитывать в них дух живой и деятельной любви к Богу и ближнему и усердия к церкви.

Новые веяния, подходы, наполнявшие, преобразовывавшие воспитательный процесс, способствовали усилению военно-патриотического и гражданского воспитания учащихся, которое особенно рельефно проявилось в годы Первой мировой войны, когда воспитанники учительских семинарий не только внешне проявляли свой патриотизм в шествиях по улицам с пением народного гимна, митингах и т. п., но также и в выполнении своего гражданского и христианского долга, выражавшегося в помощи беженцам, раненым, инвалидам войны, их семьям, создании трудовых дружин, устройстве семинарских коек в госпиталях, кружечном сборе и т. д.

Заметно возросло внимание к работе с воспитанниками по трудовому физическому и эстетическому воспитанию в результате расширения номенклатуры обязательных и необязательных учебных предметов, возрастания участия семинаристов во внеурочной деятельности.

В воспитательной работе были и недостатки. Иногда в деятельности отдельных преподавателей присутствовал формализм, высокомерие. Недостаток квалифицированных специалистов и укомплектованности необходимым оборудованием соответствующих помещений снижал в ряде учительских семинарий эффективность воспитательной работы, сдерживал развитие внеурочных форм организации воспитательного процесса. Тяжесть наказания не всегда зависела от тяжести проступка, но также от педагогических соображений и настроений педагогического совета.

Расширение и углубление содержания воспитательного процесса несли в себе признаки развития гуманистических тенденций, связанных с возрастанием учета возможностей личности.

Материалы статьи при критическом анализе могут быть использованы для организации нравственного, патриотического и других видов воспитания в современной школе, а также будут полезны в научной и практической деятельности преподавателей истории педагогики и образования в педагогических учебных заведениях.

На современном этапе истории России обращение к историческому педагогическому опыту вызывает повышенный практический и научный интерес отечественной педагогики, что, безусловно, имеет прямое отношение к теме данной статьи. Однако эта достаточно сложная проблема не может получить тождественного для всего государства решения. Выработка

эффективной воспитательной политики, в которой гает знание и учет региональных особенностей и бо- остро нуждается новая Россия, необходимо предпола- гатого плодотворного опыта прошлого.

Список литературы

1. Волков В. И. По поводу статьи Н. Ф. Борисенко «О некоторых вопросах истории народного образования дореволюционной России» // Советская педагогика. 1955. № 3. С. 79–84.
2. Андреев В. И. История бурятской школы (1804–1962). Улан-Удэ, 1964. 567 с.
3. Афанасьев В. Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966. 344 с.
4. Жолудев Д. Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961. 155 с.
5. Дуринов А. А. Очерки истории школы и педагогического образования в Бурят-Монголии. Улан-Удэ, 1944. 123 с.
6. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.
7. Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX в.: учеб. пособие / А. И. Шилов, А. А. Григорян, П. С. Филиппова, Н. В. Шилова. Красноярск, 2013. 236 с.
8. Шилов А. И. Очерки истории образования Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. Красноярск, 2011. 472 с.
9. Шилов А. И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. Красноярск, 2014. 544 с.
10. Отчет Красноярской учительской семинарии начальной при ней школы за 1916 год // ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 63. Оп. 1. Д. 802.
11. Отчет о состоянии Иркутской учительской семинарии за 1915/16 учебный год // ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 800.
12. Отчет Читинской учительской семинарии за 1915/16 учебный год // ГАИО. Ф. 63. Оп. 5. Д. 44.
13. Отчет по учительским семинариям за 1915/16 учебный год // ГАИО. Ф. 63. Оп. 3. Д. 48.
14. Отчет Красноярской учительской семинарии за 1913/14 учебный год // ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 349. Оп. 1. Д. 110.
15. Отчет Минусинской учительской семинарии за 1915/16 учебный год // ГАИО. Ф. 63. Оп. 5. Д. 52.
16. Отчет Читинской учительской семинарии за 1913/14 учебный год // ГАЧО (Государственный архив Читинской области). Ф. 71. Оп. 1. Д. 414. Л. 1–31.
17. О благотворительной деятельности средних учебных заведений для нужд фронта // ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 387.
18. Отчет главного инспектора училищ Восточной Сибири по учебно-воспитательной части за 1911/12 учебный год // ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 230.
19. Отчет Читинской учительской семинарии за 1910/11 и 1911/12 учебные годы // ГАЧО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 398.
20. Отчет Красноярской учительской семинарии за 1916/17 учебный год ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 236.
21. Отчет Читинского коммерческого училища за 1916/17 учебный год // ГАЧО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 11.
22. Шилов А. И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века. Красноярск, 2000. 176 с.
23. Отчет главного инспектора училищ Восточной Сибири по учебно-воспитательной части за 1909/10 учебный год // ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 47.

Шилов Александр Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярск, Россия, 660060). E-mail: 9029921905@mail.ru

Филиппова Полина Сергеевна, учитель английского языка, муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 145» (ул. 78 Добровольческой бригады, 1а, Красноярск, Россия, 660060). E-mail: sch145@mail.ru

Материал поступил в редакцию 07.11.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-34-41

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN TEACHERS' SEMINARIES OF EASTERN SIBERIA IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

A. I. Shilov¹, P. S. Filippova²

¹ *Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation*

² *Secondary school no. 145, Krasnoyarsk, Russian Federation*

The article analyzes the organization of educational process in teachers' seminaries of Eastern Siberia in the early twentieth century. It is shown that the new ideas, approaches, that filled, transformed the educational process, contributed to strengthening of military-patriotic and civic education of pupils, which was especially vividly demonstrated during the First World War. Markedly increased the attention to the work with the pupils on labour, physical and aes-

thetic education as a result of expanding the range of compulsory and optional subjects, increase in seminarians participating in extracurricular activities. It was determined that in the educational work there were some drawbacks, sometimes manifested in the form of formalism, arrogance, lack of qualified specialists and understaffing of the necessary equipment of appropriate rooms. It was stressed that the expansion and deepening of the content of the educational process bore the signs of the development of the humanistic tendencies, associated with an increase in accounting features of personality.

Key words: *educational process, teachers' seminary, Eastern Siberia, religious education, patriotic education, labor education, physical education, aesthetic education, moral education, teaching staff.*

References

1. Volkov V. I. Po povodu stat'i N. F. Borisenko «O nekotorykh voprosakh istorii narodnogo obrazovaniya dorevolyutsionnoy Rossii» [Concerning the article of N. F. Borisenko «On some issues of the history of public education of pre-revolutionary Russia»]. *Sovetskaya pedagogika – Soviet pedagogy*, 1955, no. 3, pp. 79–84 (in Russian).
2. Andreev V. I. *Istoriya buryatskoy shkoly (1804–1962)* [History of the Buryat school (1804–1962)]. Ulan-Ude, 1964. 567 p. (in Russian).
3. Afanas'ev V. F. *Shkola i razvitiye pedagogicheskoy mysli v Yakutii* [School and the development of educational thought in Yakutia]. Yakutsk, 1966. 344 p. (in Russian).
4. Zholudev D. G. *Kratkaya istoriya shkol Krasnoyarskogo kraya (do Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii)* [A brief history of the Krasnoyarsk territory schools (up to the Great October socialist revolution)]. Eniseysk, 1961. 155 p. (in Russian).
5. Durinov A. A. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskogo obrazovaniya v Buryat-Mongolii* [Durinov A. A. Essays on the history of the school and teacher education in Buryat-Mongolia]. Ulan-Ude, 1948. 123 p. (in Russian).
6. Panchukov A. P. *Istoriya nachal'noy i sredney shkoly Vostochnoy Sibiri* [History of primary and secondary schools in Eastern Siberia]. Ulan-Ude, 1959. 512 p. (in Russian).
7. Shilov A. I., Grigoryan A. A., Filippova P. S., Shilova N. V. *Obshcheye i professional'noye obrazovaniye g. Krasnoyarska v kontse XIX – nachale XX v.: ucheb. posobiye* [General and professional education of Krasnoyarsk at the end of XIX - early XX centuries: textbook]. Krasnoyarsk, 2013. 236 p. (in Russian).
8. Shilov A. I. *Ocherki istorii obrazovaniya Vostochnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Essays on the history of education in Eastern Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 2011. 472 p. (in Russian).
9. Shilov A. I. *Professional'noye obrazovaniye Vostochnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Professional education of Eastern Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 2014. 544 p. (in Russian).
10. Otchet Krasnoyarskoy uchitel'skoy seminarii nachal'noy pri ney shkoly za 1916 god [Report of the Krasnoyarsk teachers' seminary primary school for the 1915/16 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 1. D. 802 (in Russian).
11. Otchet o sostoyanii Irkutskoy uchitel'skoy seminarii za 1915/16 uchebnyy god [Report of the Irkutsk teachers' seminary for the 1915/16 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 1. D. 800 (in Russian).
12. Otchet Chitinskoy uchitel'skoy seminarii za 1915/16 uchebnyy god [Report of the Chita teachers' seminary for the 1915/16 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 5. D. 44 (in Russian).
13. Otchet po uchitel'skim seminariyam za 1915/16 uchebnyy god [Report on teachers' seminaries for the 1915/16 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 3. D. 48 (in Russian).
14. Otchet Krasnoyarskoy uchitel'skoy seminarii za 1913/14 uchebnyy gody [Report of the Krasnoyarsk teachers' seminary for the 1913/14 academic year]. *GAKK (Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. 349. Op. 1. D. 110 (in Russian).
15. Otchet Minusinskoy uchitel'skoy seminarii za 1915/16 uchebnyy god [Report of the Minusinsk teachers' seminary for the 1915/16 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 5. D. 52 (in Russian).
16. Otchet Chitinskoy uchitel'skoy seminarii za 1913/14 uchebnyy god [Report of the Chita teachers' seminary for the 1913/14 academic year]. *GACHO (Gosudarstvennyy arkhiv Chitinskoy oblasti)* [State archive of the Chita region]. F. 71. Op. 1. D. 414 (in Russian).
17. O blagotvoritel'noy deyatelnosti srednikh uchebnykh zavedeniy dlya nuzhd fronta [The charitable activities of secondary schools for the needs of the front]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 1. D. 387 (in Russian).
18. Otchet glavnogo inspektora uchilishch Vostochnoy Sibiri po uchebno-vospitatel'noy chasti za 1911/12 uchebnyy god [Report of the chief inspector of schools in Eastern Siberia for the educational part for the 1911/12 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 1. D. 230 (in Russian).
19. Otchet Chitinskoy uchitel'skoy seminarii za 1910/11 i 1911/12 uchebnye gody [Report of the Chita teachers' seminary for 1910/11 and 1911/12 academic years]. *GACHO (Gosudarstvennyy arkhiv Chitinskoy oblasti)* [State archive of the Chita region]. F. 71. Op. 1. D. 398 (in Russian).
20. Otchet Krasnoyarskoy uchitel'skoy seminarii za 1916/17 uchebnyy god [Report of the Krasnoyarsk teachers' seminary for the 1916/17 academic year]. *GAKK (Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya)* [State archive of the Krasnoyarsk territory]. F. 349. Op. 1. D. 236 (in Russian).
21. Otchet Chitinskogo kommercheskogo uchilishcha za 1916/17 uchebnyy god [Report of the Chita commercial school for the 1916/17 academic year]. *GACHO (Gosudarstvennyy arkhiv Chitinskoy oblasti)* [State archive of the Chita region]. F. 65. Op. 1. D. 11 (in Russian).

22. Shilov A. I. *Kommercheskoye obrazovaniye v Vostochnoy Sibiri nachala XX veka* [Commercial education in Eastern Siberia in the beginning of the XX century]. Krasnoyarsk, 2000. 176 p. (in Russian).
23. Otchet glavnogo inspektora uchilishch Vostochnoy Sibiri po uchebno-vospitatel'noy chasti za 1909/10 uchebnyy god [Report of the chief inspector of schools in Eastern Siberia for educational part for the 1909/10 academic year]. *GAIO (Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti)* [State archive of the Irkutsk region]. F. 63. Op. 1. D. 47 (in Russian).

Shilov A. I., Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'iev (ul. Ady Lebedevoy, 89, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660060). E-mail: 9029921905@mail.ru

Filippova P. S., Secondary school no. 145 (ul. 78 Dobrovol'cheskoy brigady, 1a, Krasnoyarsk, Russian Federation, 660060). E-mail: sch145@mail.ru